

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Экономическая оценка потребностей в качестве окружающей среды. Амстердам, 1991. 370 с.

Measuring the Demand for Environmental Quality. Amsterdam, 1991. 370 p.

Два десятилетия назад с принятием Закона о национальной природоохранной политике (NEPA) в США был заложен фундамент стратегии борьбы с загрязнением окружающей среды. Ее задача – снизить загрязнение до уровня, не представляющего угрозы для человека. При этом возникла дилемма: что предпочтительнее – экономический рост или сохранение природы? Пока американцы выбирали экономический рост, но, естественно, приходится решать вопрос: какой ущерб окружающей среде считать приемлемым. Но как подсчитать этот ущерб, определить ценность экологических благ и спрос на качество окружающей среды? Один из подходов к решению указанных проблем предложен в рецензируемой книге. Кроме того, в ней представлены результаты работы, проводившейся авторами по заказу администрации штата Иллинойс, и их теоретическое осмысление.

Принимая то или иное решение, политики должны соизмерять затраты на его реализацию с результатами. Затраты на охрану окружающей среды во многих случаях очевидны – это более дорогая энергия, дорогостоящие автомобили, большие вложения в устранение отходов и т.д. Выгоды же не столь явны. Сохранение экосистем, уменьшение риска заболевания раком, поддержание эстетики и повышение качества рекреации – это последствия охраны или улучшения состояния окружающей среды. Они часто носят признаки "общественных благ" и должны быть в равной мере доступны всем. Деградация этих благ ведет к большим потерям. Но поскольку указанные блага не покупаются и не продаются, их не включают в счета национального дохода и продукта, а связанные с ними потери традиционно экономически неизмеримы.

Несмотря на то что исследования методов оценки значимости экологических товаров и услуг ведутся широко, было сравнительно немного попыток оценить прогресс в рассматриваемой области. Данная книга – попытка восполнить этот пробел. Отметим, что обсуж-

даемая проблема хорошо освещена в нашей литературе, поэтому наибольший интерес представляет углубление анализа, перенос его в плоскость оценки эффективности методов определения значимости предпочтений для важнейших видов экологических товаров и услуг. Главный упор в книге делается на оценку наиболее плодотворных аналитических подходов к пяти важнейшим типам воздействия на окружающую среду: 1) здоровье людей, 2) эстетику, 3) рекреацию, 4) снижение качества материалов. 5) не связанные с прямым потреблением экологических благ.

Отметим рассматриваемый в монографии подход к теории "спроса на окружающую среду". Ее качественные характеристики выступают в роли потребительского блага. Хотя, может быть, они и не вовлечены в орбиту рыночных отношений, но как общество в целом, так и отдельные индивиды предъявляют на них спрос. (Как оценить этот спрос, говорится во второй и третьей главах.)

Классическая теория потребительского выбора исходит из предпосылок о том, что потребитель максимизирует свою функцию полезности на множестве ограничений. Ему известен объем денег, которыми он располагает, цены на товары и т.п. Когда речь идет об экологических благах, эти предпосылки рушатся.

В распоряжении потребителей имеются объекты выбора с самыми различными свойствами, для многих из которых цены не определены. Соответственно задача описания потребительского спроса становится более сложной, особенно в том, что касается оценки значения, которое люди придают ресурсам окружающей среды. Так как эти блага не продаются, невозможно реализовать прямой путь построения функции полезности, основанный на анализе рыночной информации. Поэтому в книге предлагаются косвенные методы, позволяющие выявить реальные пропорции замещения экономических благ экологическими, среди них наше внимание привлечет гедонистический подход.

Идея его состоит в том, что оценки эко-

гических благ выявляются на базе анализа цен на другие блага, комплиментарные в потреблении первым.

Главная особенность гедонистических методов — теоретическая возможность составить мнение о спросе на непродávаемые товары на основании рыночного спроса на связанные с ними товары. Так, покупая дом в определенном месте, вы можете заранее узнать, воздухом какого качества будете дышать.

Свободный рынок жилья позволяет более или менее уверенно предполагать, что два одинаковых дома при прочих равных условиях имеют различную цену именно потому, что неодинаковы экологические показатели местностей, где они построены. Разница в цене и демонстрирует, во что реально оценивает потребитель качество окружающей среды. С нашей точки зрения, в этом и состоит ограниченность данного метода. Он не дает возможности оценить абсолютный эффект, приносимый экологическими благами. Кроме того, применение указанного метода в наших условиях в ближайшее время пока невозможно, так как у нас еще нет свободного рынка жилья. Тем не менее кое-что оценить можно и на основе имеющейся информации. При обсуждении перспектив использования описываемого метода один из редакторов-издателей книги Ч. Колстад и А.А. Голуб сошлись на том, что здесь будет полезна статистика обменов жилья.

Наличие технических сложностей и методологических проблем, возникающих в ходе применения гедонистического метода, отмечают и авторы.

Тем не менее гедонистический метод может быть довольно широко использован в практике оценки экологических благ, так же как, например, и в анализе сделок по продаже жилья.

Другой метод — построения искусственных рынков (см. гл. 5) — позволяет подойти к прямой оценке экологических благ. Но здесь появляются технические сложности, возникающие при построении такого рынка. Для их устранения предлагается метод опроса. Представляется очень интересным так называемый "подход референдума", в котором отвечающие выбирают между двумя результатами, различающимися и экологическими признаками и ценой. Вообще большая гибкость этих подходов, их ясность и тот факт, что они избегают излишнего теоретизирования относительно спроса, рассматривая непосредственно готовность платить, привлекли внимание общественных организаций, сталкивающихся с прикладным использованием исследований спроса на экологические товары. И вместе с тем, по нашему мнению, метод искусственного рынка хорошо работает только в "нормальных условиях", т.е. когда респонденты дают интервьюеру объективную информацию, если их сознание не затмил как-то иной вопрос, вытесняющий, хотя бы на время, все остальные. Например, в 1986 г. многие жители нашей

страны способны были дать более или менее объективную оценку экологической обстановки. Сейчас, когда экономический кризис застал собой все другие проблемы, просто глупо задавать полуголодному, раздетому человеку вопрос, от потребления каких традиционных благ и в каком размере он бы отказался, чтобы улучшить состояние окружающей среды. Можно легко предположить, что ответ будет таким: "ни от каких". И это понятно, поскольку нашему респонденту не от чего отказываться; большинство людей живет у черты минимального уровня потребления. Быть может, через несколько лет ситуация изменится к лучшему и метод искусственного рынка будет вполне приемлем и для нашей страны.

Далее в книге анализируются вопросы оценки качества окружающей среды на основе важнейших индикаторов его изменения — здоровья населения, рекреационных ресурсов и т.п. Рассмотрено одно из наиболее серьезных последствий ухудшения окружающей среды — заболеваемость и смертность — и поставлен вопрос об оценке прибыли от снижения этих показателей. Данная оценка измеряется суммой денег, которые готов платить каждый из тех, кого прямо коснулась эта проблема, чтобы уменьшить собственный риск, плюс та сумма, которую заплатил бы любой член общества, чтобы снизить аналогичные риски для всех незащищенных людей. Вторая причина, обуславливающая готовность платить, могла возникнуть из-за альтруистических чувств или потому, что одни вынуждены нести расходы, связанные с болезнями и преждевременной смертью других, например посредством страхования здоровья и оплачиваемых отпусков по болезни.

В книге поднимаются фундаментальные философские проблемы, возникшие при оценке воздействий ухудшения окружающей среды на здоровье человека, прежде всего ценности жизни и различия между добровольным и вынужденным риском.

В оценке рисков для жизни широко применяются два подхода: один основан на компенсации разницы в оплате труда рабочих, занятых на производствах, где имеется риск для жизни; другой — на стоимости действий, которые увеличивают безопасность, например оборудование автомобилей пристегнутыми ремнями.

Превентивная стратегия — наиболее выгодная, так как прибыли от нее превышают затраты для большинства людей; отсюда — оценки риска почти приуменьшают среднее значение его снижения. Подход, базирующийся на изменении компенсационных выплат и заработной плате, может также приуменьшить значение снижения риска, поскольку те, кто готовы получить дополнительную плату за возросший риск, могут его недооценивать по сравнению с оценкой риска "средним человеком".

Кроме того, серьезный недостаток обоих подходов состоит в том, что они оценивают только сознательно допускаемые риски.

экологические же риски в большей степени являются бессознательными и могут привести к мучительному заболеванию задолго до смерти.

На основе сравнения методов оценки риска гибели в автомобильной катастрофе и смерти от заболевания, вызванного загрязнением окружающей среды, в книге делается вывод, что во втором случае доминирует воздействие скрытого периода заболевания при экологических рисках (в противовес возможной гибели в течение текущего года во время дорожной аварии).

Анализ статистических данных и теоретические результаты общесоциологического плана позволили заключить, что: 1) в расчетах необходимо учитывать степень осознанности риска; 2) если трудно оценить затраты на предотвращение загрязнения, приводящего к росту заболеваемости, то в качестве приближенной оценки, характеризующей готовность членов общества платить, могут быть приняты расходы на лечение заболевания (соответствующие услуги — товар, имеющий цену на рынке, поэтому относительно просто получить нужную информацию).

Поскольку готовность платить меняется не только с природой воздействий на здоровье, но и с социально-экономическими характеристиками индивидуума, важно установить ее зависимость от возраста, образования, дохода и социального статуса человека.

Трудно не согласиться с этими выводами. Их частичное подтверждение можно найти и в нашей литературе. Хотелось бы только подчеркнуть, что при измерении упомянутых оценок в книге не говорится о том, что затраты замещения численно равны оценке такого блага, как здоровье и жизнь. Эти затраты лишь отражают готовность человека платить, чтобы устранить причину заболевания (в данном случае снизить уровень загрязнения среды). Оценивается среда, ее состояние, а не жизнь индивидуума или его здоровье. В нашей литературе эти понятия смешиваются. Результат — доведение до абсурда метода определения затрат замещения в нормативных документах. Например, в одной из методик оценки ущерба от пожаров приводилась величина денежной оценки человеческой жизни. Оказывается, наш человек стоит не так дорого (не больше 20 тыс. руб., причем дана градация по возрасту). Конечно, авторы имели в виду совсем другое — приведенная цифра — цена мероприятий по предотвращению смерти от пожара. Но, пользуясь методикой, формалист может рассудить по-другому: горит высотный дом, на крыше — человек, которого можно спасти, вызвав вертолет. Если аренда вертолета дороже 20 тыс. руб., то мероприятие по спасению экономически не эффективно.

В книге затрагиваются и проблемы, к сожалению, пока не очень актуальные для нашей страны. Речь идет об эстетике. В некоторых ситуациях, например в случае блокирования видимости небоскребами, единственное воздействие, оказываемое ими на окружаю-

щую среду, — эстетическое. Тогда ученые должны определить, как при этом затрагиваются чувства людей и как изменяется их экономическое благополучие. Более часто, однако, эстетические выгоды от улучшения окружающей среды переплетаются с вещественными или материальными воздействиями. Более чистый воздух является и более здоровым, и более приятным. Как независимые, так и связанные друг с другом воздействия могут быть полезными для лиц, принимающих решение, но это — дополнительные аналитические проблемы.

В экономической литературе существует мнение, что эстетические оценки, занимающие особое положение среди оценок экологических товаров, являются результатами сенсорного опыта, отличного от материального воздействия на группу людей или некоторое вещественное благо. Отсутствие физического эффекта отделяет влияние на эстетику от влияний на здоровье, рекреацию, основные фонды и т.п., где результат осязаем.

К сожалению, можно привести очень мало примеров из нашей практики, когда во внимание принимались эстетические факторы. Наиболее яркие из них — Байкальский ЦБК, проект Катунской ГЭС, проект метрополитана через Оку в Нижнем Новгороде и др. Во всех случаях речь шла лишь о качественной оценке. Никто из экспертов не попытался дать ее количественное выражение. Тем интереснее познакомиться с книгой, где предлагаются рекомендации по осуществлению такого перехода в реальности с помощью гедонистического подхода и метода искусственного рынка.

В отличие от эстетических благ объекты рекреации активно вовлечены в сферу рыночных отношений. С одной стороны, это упрощает проблему, но с другой — добавляет специфические сложности. В книге доказывается: несмотря на то что рекреационные блага продаются и покупаются, для того чтобы определить их реальную оценку, необходимо использовать рассматриваемые методы.

При рыночном регулировании рекреационный потенциал в будущем может опуститься ниже его социально оптимального уровня из-за истощения природных ресурсов под воздействием их чрезмерной эксплуатации, поощряемой относительно низкими ценами, но отражающими текущее равновесие без учета перспектив. Рыночное регулирование также не способно предоставить возможность пользоваться этими благами людям, не бывающим на природе.

Много места отводится в книге рассуждениям о конкретных методах измерения спроса на рекреацию, однако общее впечатление от них таково: вопрос о выборе метода оценки рекреационных благ остается открытым. Подробное описание и сравнительный анализ предлагаемых методов позволяет читателю самому сориентироваться и выбрать из них тот, который более всего подходит для решения конкретной задачи.

Порой непреодолимые сложности, возни-

кающие при выявлении предпочтений людей, не причиняют особого беспокойства исследователям при оценке ущерба, наносимого материальным объектам. Например, при определении воздействия возросшего загрязнения воздуха, разрушающего прочность раствора, скрепляющего конструкции здания, в качестве стоимостной оценки ущерба, причиненного кирпичному дому, может быть взята дополнительная цена за более крепкий раствор (для новой постройки) или более частый ремонт (старого строения). И то и другое легко поддается оценке. В общем подобные проблемы хорошо известны, поэтому мы не будем на них останавливаться. Единственное, на что хотелось бы обратить внимание, — распространение данного подхода на крупномасштабные мероприятия. Так, когда урожаи сельскохозяйственных культур сокращаются на большой площади, например вследствие озоновой дыры над данным регионом или выпадения кислотных осадков, воздействие на полученную продукцию может быть достаточным для того, чтобы изменилось равновесие на рынке. Таким образом, возможное влияние на благосостояние необходимо проследить по нескольким рынкам.

Если в предыдущем случае все результаты были представлены в рамках одного звена цепочки причинно-следственных связей (по крайней мере побочные эффекты оказались столь незначительны, что ими можно было пренебречь), то при крупномасштабных мероприятиях нужно анализировать всю последовательность событий. Конечно, это усложняет дело. Надо сказать, что вопросы оценки крупномасштабных мероприятий интересны сами по себе. Аналогичные проблемы возникают в отношении и заболеваемости, и ущерба

рекреационным ресурсам и т.п. Думается, что предложенные в книге методы ориентированы в большей степени на оценку локализованных мероприятий. Например, если с помощью гедонистического метода, используя разницу в стоимости жилья, пытаться оценить экологический фактор в пределах города, то из поля зрения экспертов может ускользнуть фоновое загрязнение, а также порождаемое каким-либо источником, в равной мере портящим воздух во всем городе.

Обращаясь к таким нематериальным благам, как стоимости существования, выбора и квазिवыбора, которые отражают, казалось бы, абстрактные понятия, авторы предлагают подходы к измерению этих стоимостей. При оценке стоимости существования, например, они исходят из того, что есть люди, которые ценят дикую природу, даже если их пугает перспектива подвергнуться какому-либо опасностям при более близком знакомстве с ней. Рассматривая стоимость замещающей пользы, они полагают, что тот, кто не может посетить необычные природные объекты, получает тем не менее удовольствие от картин, телепередач, описаний этих мест. В основе определения стоимости выбора — готовность отдельных людей платить за удовольствия в будущем. Оценка стоимости квазिवыбора связана с наличием уникальных природных территорий, видов и экосистем и их восприимчивостью к необратимым переменам.

К сожалению, рамки рецензии не дают возможности более подробно охватить все проблемы, затронутые в книге. Она, несомненно, представит интерес не только для теоретиков, но и для практиков.

Лесневская М.Л.